

1 ЦАРСТВ

Урок 37 - Главы 22 и 23.

Ужасная катастрофа вот-вот обрушится на Израиль, а народ ничего не знает. Царь Саул постановил, что священство (выделенное для служения Иегове) должно быть уничтожено. Это означает, что Слово Божье, а также все жизненно важные ритуальные обряды очищения и искупления больше не будут доступны.

С самого начала нашего исследования 1-й книги Царств я заявлял, что царь Саул был не просто неудачным выбором на пост царя, и что он не является «состоявшимся» царём. Царь Саул – это анти-царь, он являет собой всё, чего жаждут люди и ненавидит Бог в лидере. Царь Саул был реален, и то, что мы читаем о нём, правда, и всё это происходило, но он также является прообразом, тенью, и он установил образец для антихриста, который вот-вот появится в нынешнюю эпоху.

Нам говорят, что царь Саул был одним из самых красивых людей. Он был на голову выше любого другого мужчины из своего племени и, возможно, во всём Израиле. Красивый, сильный и харизматичный, с природной склонностью к знанию того, как манипулировать и контролировать, он быстро отказался от путей своего Создателя ради путей человеческой злой склонности и духовной тёмной стороны.

Следовало ожидать, что до тех пор, пока у царя Саула не было соперника и он не чувствовал угрозы, его действия (хотя и корыстные) не были особо радикальными или не казались подозрительными израильтянам в целом. Поведение и решения Саула ничем не отличались от поведения и решений правительств соседних народов. Но как только Давид появился на сцене, **Шауль** понял, что его время близко и его царствование находится под угрозой, и поэтому его истинная природа внезапно раскрылась. Обычно это то, что мы читаем о грядущем антихристе, который достигнет международной известности, ему будет льстить весь мир, и, по-видимому, даже большая часть институциональной церкви (все будут обмануты, потому что они не учились свету Божьей истины). Но именно тогда, когда появляются посланники **Йешуа**, а затем и сам **Йешуа**, весь ад вырывается на свободу на планете Земля, поскольку вечный соперник сатаны теперь, наконец, здесь, чтобы бросить ему вызов.

Риторический вопрос вечен: как получилось, что сатана, который, как говорит нам Священное Писание, когда-то жил на небесах в непосредственной близости от Бога и был самым красивым и разумным из всех небесных созданий, мог не только восстать против своего Учителя и Создателя, но и искренне верить, что он может победить Бога? Как мог сатана не понимать,

что из-за его решения попытаться занять место на Божьем престоле единственным возможным концом для него было вечное разрушение?

Что ж, мы видим, что тот же сценарий разыгрывается в 1-й книге Царств, когда царь Саул полностью осознаёт, что Бог не только отнял у него трон Израиля, но и навсегда покинул его. Царь Саул теперь вечный враг Бога. Действительно ли Саул верил, что он может победить Божью волю и удержаться на своём земном троне? Неужели Саул всерьёз думал, что он может убить помазанника Божьего, Давида, чтобы помешать Давиду принять свою предопределённую Богом судьбу царя над Божьим Царством? Проблема с сатаной, проблема с Саулом и проблема со всеми лидерами правительства, которые думают, что могут заменить Божью справедливость, истину и мораль своими собственными, - это глубоко укоренившаяся духовная иррациональность. Для мира, и особенно для элитарной интеллигенции, эти человеческие лидеры кажутся почти непогрешимыми и непобедимыми, людьми, за которыми нужно беспрекословно следовать (если не прямо поклоняться). Поэтому нам, верующим, трудно думать о сатане как о чём-то иррациональном, когда мы видим, чего он достиг за последние 6000 лет. Однако нам не так уж трудно считать Саула иррациональным, и, возможно, именно поэтому в Библии для нас сохранился такой обширный отчёт о его жизни и царствовании, для того, чтобы мы могли знать, на какие знаки следует обратить внимание и как подготовиться к наступлению последнего времени.

Поэтому точно так же, как царь Саул решил, что для искоренения оппозиции он должен искоренить священство, так и антихрист решит, что для искоренения оппозиции он должен искоренить священство верующих.

Давайте перечитаем часть 22 главы 1-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 22-ю ГЛАВУ 1 КНИГИ ЦАРСТВ с 16 стиха до конца главы.

Царь Саул приказал покончить с левитским священством. Он пытается заставить некоторых членов своего правительственного совета Вениамина сделать грязную работу, но, какими бы коррумпированными они ни были, даже они не хотят заходить так далеко. Тогда Саул обращается к чужеземцу, едомитянину, чтобы исполнить свою злую волю. Дóик согласился, и поэтому начинает с убийства всех 85 священников, а затем в макиавеллиевском стиле убивает их семьи. Чтобы послать сообщение любому, кто мог бы подумать восстать и выступить против царя, уничтожаются даже младенцы священников-левитов и их домашний скот.

Мы обсуждали это на прошлом уроке, но я хочу повторить, что, поскольку Библия преподносит нам прогрессивные образцы, мы должны внимательно присмотреться не только к Саулу, но и к его главному приспешнику Доику. Доик был потомком Едома (Исава), и в Библии многое сказано о характере и

судьбе Едома. Поэтому неудивительно что, когда через 1000 лет после царя Саула родился потомок Давида **Йешуа**, другой едомитянин пытался убить тех, кто последует за ним. Этим едомитянином был царь Ирод.

Я предположил, что, безусловно, представляется возможным, если не вероятным, что так называемый лжепророк (главный приспешник) грядущего антихриста будет по происхождению едомитянином. Я не призван быть учителем пророчеств, но иногда это невозможно обойти, и поэтому я хочу сделать небольшое отступление, чтобы изучить главное библейское пророчество об Едоме, потому что вполне возможно, что некоторые из нас всё ещё будут живы, когда это пророчество сбудется во всей его полноте.

Откройте в своих Библиях книгу Авдия. Эта книга состоит всего из 21 стиха, так что мы прочитаем её всю.

ПРОЧИТАЙТЕ всю **КНИГУ АВДИЯ**.

Знаменитый город под названием Петра (ныне часть Иордании) находился в Едоме. Таким образом, когда в нескольких первых стихах книги Авдия мы читаем **«ты живёшь в расселинах скал»**, это относится к Петре и её окрестностям. Я был там и пригласил нескольких человек посмотреть на Петру, и от её размеров и размаха захватывает дух.

Хотя Едом и Израиль были связаны через Исава и Иакова, между ними шла постоянная война. Давид был первым израильским царём, завоевавшим Едом. Едом восстал во времена царя Иорама, установив своего собственного царя. Годы спустя Амасия вновь завоевал Едом, и только во времена Ахаза страна восстановила свою независимость. В 6 веке до нашей эры Едом был завоёван вавилонянами.

Едом будет играть важную роль в конце времён, независимо от того, под каким современным названием он может быть. И кажется очевидным, что очень выдающийся едомитянин также сыграет важную роль в попытке победить вновь пришедшего Мессию, как это уже случалось по крайней мере дважды в прошлом (об одном случае мы читаем в 1-й Царств). Возможно, просто Доик был первым из таких случаев.

Это стоит повторить: хотя на первый взгляд всё сводится к тому, что царь Саул лично отомстил Ахимелеху (который, по мнению Саула, был на стороне Давида), это была уловка. Саул искал предлог, чтобы упразднить священство. В конце концов, какую пользу может принести человек, являющийся врагом Бога, группе людей, чья работа заключается в том, чтобы распознавать Божию волю, учить ей народ Саула и выполнять Божий ритуальный закон? С незапамятных времён люди привыкли создавать ложные прецеденты или придумывать предлог для совершения какого-то поступка, который на самом

деле скрывает гораздо более широкий и зловещий замысел и намерение. Если царь Саул собирался победить Бога, ему пришлось начать с уничтожения Божьих слуг. Церковь, те, у кого есть уши, обратите внимание на то, что я вам только что сказал. Неизбежно самая большая опасность исходит изнутри, а не извне.

Но Бог есть Бог, Он спас одного: Авиафара. Авиафар был сыном Ахимелеха и, вероятно, первым в очереди на пост следующего первосвященника. Каким-то образом он избежал расправы над священниками Номвы и бежал к Давиду за защитой. Я сомневаюсь, что Авиафар осознал это в то время, но то, что произошло в Номве, было исполнением того, что было предсказано несколькими годами ранее. Давайте вспомним это предсказание, обратившись к 1-й Царств 2:27-36.

ПРОЧИТАЙТЕ 1 ЦАРСТВ 2:27-36.

В этом тексте содержится пара важных уроков и принципов, истинность которых теперь проявляется в последующих главах.

Во-первых, это принцип, содержащийся в главе 2, стихе 30, и, хотя он применим к потомкам Илия, он также применим ко всем верующим в любую эпоху:

1 Царств 2:30: «Посему так говорит Господь Бог Израилев: Я сказал тогда: «дом твой и дом отца твоего будут ходить пред лицом Моим вовек». Но теперь говорит Господь: да не будет так, ибо Я прослаблю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены».

Требование номер один для получения обещанных Богом благословений - это постоянное доверие и уважение к Нему. Когда это заканчивается, вместе с этим заканчиваются и обещанные благословения. Я могу сказать это достаточно твёрдо: дело не в вере. Семья Илия НЕ перестала ВЕРИТЬ в Иегову, Бога Израиля, но они извратили своё поклонение Ему и добавили в свою жизнь столько язычества, созданных человеком традиций и личных желаний, что Бог посчитал это недостатком доверия и уважения. Где именно проходит та грань, которую мы не смеем переступать? Никто не знает. Но когда человек действительно переступает через неё, тогда божественным ответом становится изгнание из Царства.

Послание к Римлянам 11:19-20: «Тогда ты скажешь: «Ветви отломились, чтобы я привился». Правильно, но что дальше? Они отломились из-за недостатка доверия [Богу]. Но ведь ты держишься только благодаря своему доверию [Богу]. Потому не будь заносчив; наоборот, бойся!».

Второй найденный урок - это стих 32 из 2 главы 1-й книги Царств:

1 Царств 2:32: «и ты будешь видеть бедствие жилища Моего, при всём том, что Господь благодворит Израилю и не будет в доме твоём старца во все дни».

Действительно, у семьи Илия был соперник. Существовал ещё один первосвященник и священническая семья - семья Садока. Илий и его потомки происходили из рода Ифамара (одного из сыновей Аарона), но они НЕ должны были быть первосвященнической линией. Только потомки Елеазара могли быть первосвященниками. Садок был потомком Елеазара. Несмотря на то, что Садок стал первосвященником, Давид позволил Авиафару продолжать служить, таким образом, некоторое время существовали соперничающие первосвященники (хотя, по-видимому, Садок обладал большей властью). Это было исправлено, когда сразу после Давида царём стал Соломон, который не был лояльным к Авиафару, сверг его, и тогда только Садок остался на своём посту.

Итак, здесь мы видим, что Господь допустил, чтобы над священством посредством еврея и иностранца (Саула и Доика) было совершено ужасное зло. Тем не менее, через это ужасное зло не только была наказана незаконная линией священников, это также дало возможность возвыситься гораздо меньшей и менее могущественной линии Садока и вернуться обратно на своё законное место. И в последующих главах мы увидим, как Давид назначает Садока первосвященником, чтобы восстановить более легитимную линию священства.

Урок: только потому, что учреждение утверждает, что оно от Бога (и каким-то образом следует Его путям), и ему божественно позволено существовать и процветать в течение длительного времени, это не означает, что оно законно или будет процветать всегда. Оно может быть просто инструментом, который Господь использует для достижения Своей воли, как это было с фараоном. Религиозный лоск часто скрывает ложную суть, которая однажды будет разоблачена.

Когда Авиафар прибыл в лагерь Давида с ужасающими новостями, Давид сразу понял, что его собственная ложь и обман, а также отсутствие заботы о жителях Номвы привели к их смерти. Он открыто признал это и пообещал охранять и заботиться о единственном выжившем священнике из Номвы, Авиафаре.

Теперь Давид был единственным оставшимся связующим звеном с Иеговой, так что вместе с ритуальным облачением, в котором хранились драгоценные урим и туммим, у Давида теперь был ещё один способ различать Божью волю.

Давайте перейдём к главе 23.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 23-ю ГЛАВУ 1 ЦАРСТВ.

Давид, вероятно, всё ещё находился где-то в районе под названием лес (или перелесок) Херет, расположенном в области Иудеи, называемой Шефела, или поблизости от неё. Это длинная прибрежная равнина, которая начинается у Средиземного моря и простирается на восток до тех пор, пока не начнутся предгорья Иудеи.

Учёным было трудно определить местонахождение этого района. На самом деле некоторые сомневаются, что этот лес когда-либо существовал, потому что за последние несколько сотен лет о нём ничего не было известно. Но они не принимают во внимание две вещи: во-первых, земля процветает и остаётся плодородной только тогда, когда там живёт народ Божий (это духовное влияние). Во-вторых, деревья были намеренно уничтожены людьми (плотское, физическое воздействие). Как только началось мусульманское правление в этом районе (ещё в 8 веке), одним из основных средств налогообложения для поддержки халифата был налог на деревья. На каждое дерево на клочке земли был наложен налог. Поскольку большая часть земли принадлежала мусульманским землевладельцам, которые не были заинтересованы в продуктивности земли, которой они владели, или в пополнении казны халифата, они приказали вырубить деревья. Нет деревьев - нет налогов. Из-за этого исчезли обширные участки лесистых территорий. Это, конечно, ускорило эрозию почвы, и вскоре святая земля была так же лишена растительности, как и Гаити в наши дни. Они не могли выращивать ничего, кроме самых бедных культур, потому что открытая верхняя часть почвы была унесена сезонными сухими восточными ветрами. Всего за пару десятилетий земля пришла в негодность: это были либо болота, либо пустыня, и так оставалось до тех пор, пока не вернулись евреи, не покрыли землю лесами и не превратили её в прекрасное место, которое мы посещаем сегодня.

Давид получил известие, что филистимляне нападают на Кеиль и грабят гумна. Местонахождение Кеиля хорошо известно, сегодня это современный город Хирбет-Кила, расположенный примерно в 12 км к юго-западу от Хеврона. Технически Кеиль был частью Иудеи, однако в то время он находился под филистимским военным контролем.

Город Кеиль был обнесён стеной, но, обратите внимание, что нападению подвергся не город. Целью филистимлян были гумна, а не город или его жители. Гумна всегда находились за пределами городов и поселков, рядом с полями. Филистимляне не были заинтересованы в приобретении земли и строительстве империи. Они также не были безмозглыми варварами, которым просто нравилось разрушать всё вокруг и создавать хаос. Их стратегия состояла в том, чтобы господствовать над районами, чтобы контролировать торговлю и таким образом получать экономическую выгоду. Они

направлялись в Кеиль, чтобы конфисковать зерно. Это означает, что уборка урожая была почти завершена и начался процесс обмолота (было бессмысленно атаковать, пока зерно было незрелым или всё ещё находилось в полях, а не на складе).

Им было нужно зерно, потому что они могли добывать его, не прилагая особых усилий, и продавать как своему народу, так и за границу. Филистимляне занимались судоходством, и им нужны были готовые товары и сырьё для товаров на продажу. Отнять у соседей, а затем продать, было обычным методом той эпохи. Разрушать города, деревни и поля было бы контрпродуктивно.

Стих 2 кажется достаточно простым, но в первых 3 словах есть маленькая скрытая жемчужина: **«И спросил Давид Господа»**. Сразу же после этого для нас записан вопрос, заданный Богу: **«идти ли мне, и поражу ли я этих Филистимлян?»**. Вопросать Бога чаще всего означает использование двух ритуальных камней, называемых урим и туммим. Они хранились в специальном кармане, вшитом в ритуальную верхнюю одежду первосвященника. И, конечно же, в стихе 6 нам сказано, что Авиафар принёс с собой ритуальные одежды своего отца (Ахимелеха), когда пришёл к Давиду. Одним из указаний в Священном Писании, помогающим определить, использовались ли урим и туммим, является формат вопроса: он должен подразумевать простой ответ из 2 вариантов. Другими словами, возможны только два ответа (да или нет, идти или оставаться, влево или вправо, вверх или вниз и т.д.). Ответ, который Бог дал с помощью двух ритуальных камней, был таким: да, Давид должен пойти и напасть на филистимлян, которые грабили зерно в Кеиле.

У Давида не было сомнений, но те, кто бежал от Саула и был с ним в лесах Херета, не поддержали его в этом. Они пытались ускользнуть от Саула, чтобы остаться в живых, а теперь они должны стать ополчением и пойти сражаться с филистимлянами? Для чего? Почему?

Соппротивление народа заставляет Давида вернуться обратно к Авиафару и двум камням, и он задаёт Господу вопрос о том, каким будет результат этого похода, потому что люди боятся. Бог говорит, что Он предаст филистимлян в руки Давида. Теперь позвольте мне предупредить вас, что в некоторых Библиях ответ Бога заключён в кавычки. Из-за этого создаётся впечатление, что это те слова, которые Иегова говорил Давиду, но на самом деле они написаны редактором. Эффект и значение ответа Господа полностью верны, но помните, что запрос осуществляется через урим и туммим. Камни, конечно, не говорили, и нет никаких доказательств того, что Бог говорил с Давидом лицом к лицу и вслух. Камни отвечали на вопрос, который был структурирован так, чтобы ответ был «да» или «нет», возможно, один

светился, а другой - нет. Значит Давид спросил что-то вроде «победим ли мы», и ответ был «да».

Давид вернулся к своим людям, и они последовали за ним в Кеиль, где была одержана великая победа. Интересно, что упоминается домашний скот филистимлян. Хороший вопрос: что филистимский скот делает здесь, на битве? Ответ заключается в том, что, вероятно, они вывели животных пастись на поля, которые уже были убраны. Мы должны представлять филистимлян не столько как закалённую армию, идущую на войну, сколько как вооружённый контингент, прибывающий, чтобы продемонстрировать силу и конфисковать зерно, на это уходило несколько дней и в течение этого времени они пускали свой скот пастись и откармливаться остатками. Я подозреваю, что там были солдаты (которые были охранниками и выполняли функцию устрашения), наблюдавшие за большим контингентом гражданских работников-филистимлян, которые собирали конфискованное зерно и готовили его к отправке.

Есть также результат этого эпизода, который, хотя и не был произнесён вслух, был хорошо понятен. Давид действовал как царь: он повёл народ в битву и спас город братьев-иудеев от врага.

В стихе 7 говорится, что царь Саул получил известие о том, что Авиафар бежал к Давиду, и Давид повёл людей спасать Кеиль. Саул решил, что это даст ему возможность захватить Давида, потому что Давид окажется в ловушке внутри города, окружённого стеной. Но здесь есть ещё кое-что. Помешанный царь на самом деле верил, что Бог Израиля предал Давида ему в руки. Более буквально, в стихе 7 **Шауль** говорит: «**Бог предал его в руки мои**». Какая наглость! **Шауль** думает, что Господь отверг Своего собственного помазанного царя в пользу анти-царя. С точки зрения Саула, всё, что ему нужно было сделать, это послать достаточное количество войск, чтобы окружить город и потребовать выдачи Давида. Если город закроет ворота и откажется, то войска Саула возьмут город в осаду. Они, вероятно, не стали бы нападать на него, скорее они просто переждали бы, пока у горожан не закончатся еда или вода, или и то, и другое. Время было на стороне Саула.

Для **Шауля** на данный момент было достаточно того, что Давид окажется в ловушке внутри Кеиля. Рано или поздно у Давида не будет другого выбора, кроме как сдаться. Давид полагал, что Саул собирается что-то предпринять, потому что новость о том, что Давид спас Кеиль и сохранил их запасы продовольствия, распространилась как лесной пожар. Давид (из окружённого стенами города Кеиля) вызвал Авиафара и попросил его проконсультироваться с Богом через урим и туммим по паре вопросов, подразумевающих ответ «да» или «нет». Первый вопрос заключался в том, приведёт ли царь **Шауль** войска и попытается ли захватить Давида. Ответ Бога

через ритуальные камни был «да». Второй вопрос: когда Саул и его войска появятся, выдадут ли жители Кеиля Давида Саулу? Божий ответ тоже был «да».

Получив эту информацию, Давид собрал своих людей, которых теперь насчитывалось около 600, и покинул Кеиль.

Интересно, что чувствовал Давид, узнав, что жители Кеиля с готовностью выдадут Давида Саулу после того, как он рисковал своей жизнью и жизнями 600 человек, чтобы спасти их? Как быстро люди, получившие для себя выгоду от самоотверженного поступка Давида, были готовы отвернуться от него. Но разве это не типично, что как к образу Мессии (Давиду) так и к настоящему Мессии (**Йешу́а**) относились те самые люди, которые должны были объединиться вокруг них с благодарностью и любовью?

Давид и его 600 человек бегут в Иудейскую пустыню. Мы последуем за ним туда на следующем уроке.